

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №1, Том 12 / 2020, No 1, Vol 12 <https://esj.today/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/07ECVN120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коварда В.В., Лаптев Р.А., Бароян А.А. Анализ трансформации государственной политики регионального развития России // Вестник Евразийской науки, 2020 №1, <https://esj.today/PDF/07ECVN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kovarda V.V., Laptev R.A., Baroyan A.A. (2020). Analysis of transformation of the state policy of regional development of Russia. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(12). Available at: <https://esj.today/PDF/07ECVN120.pdf> (in Russian)

УДК 332; 338

ГРНТИ 06.61.33

Коварда Владимир Васильевич

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Доцент
Кандидат физико-математических наук, доцент
E-mail: kovarda@yandex.ru

Лаптев Роман Алексеевич

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Доцент
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: laptevr@yandex.ru

Бароян Анна Араевна

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Студент
E-mail: laptevr@yandex.ru

Анализ трансформации государственной политики регионального развития России

Аннотация. В статье рассмотрена динамика развития государственной политики регионального развития в России.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, в т. ч. отмечена трансформация региональной политики государства от децентрализации 1990-х годов, до выстраивания вертикали власти в 2000-х и относительным повышением самостоятельности субъектов РФ в последнее время.

В первой части статьи кратко проанализированы последние изменения в законодательстве о государственном регулировании регионального развития, в частности, рассмотрены Указы Президента РФ об основах госполитики регионального развития в РФ и оценке руководителей субъектов России, а также стратегия пространственного развития Российской Федерации.

Во второй части работы проанализировано развитие применения экономических инструментов государственного стимулирования регионального социально-экономического роста косвенного характера. В частности, сделан вывод о расширении использования такого

комплексного института, как территории с особым экономико-правовым статусом, что подтверждено динамикой образования таких ареалов в России в последние 3 года.

В третьей части статьи проанализировано прямое государственное стимулирование регионального развития, выражающееся, преимущественно, в форме межбюджетных трансфертов, в т. ч. дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и т. п. Отмечено, что несмотря на развитие косвенных инструментов региональной политики России, ежегодно увеличивается и объем прямого финансирования: объем дотаций вырос с 656 млрд руб. в 2016 г. до 1035 млрд руб. в 2018 г.

Таким образом, в России государственная политика регионального развития базируется на комбинировании прямого финансирования и косвенного стимулирования, при этом трансформируется в векторе расширения конкурентных преимуществ каждого субъекта РФ, активизации эндогенных факторов роста. Аналогичная тенденция прослеживается и в странах ЕС.

Ключевые слова: регион; государственная политика регионального развития; инструменты государственной политики; трансформация; территории с особым правовым статусом; дотации; межбюджетный трансферт

Введение

Каждое государство мира независимо от площади территории имеет определенное количество административно-территориальных субъектов, поэтому региональная политика (может иметь другое название в зависимости от места) свойственна всем странам, но отличается в зависимости от типа государственного устройства [1–3]. В Российской Федерации, обладающей значительной территорией, разнообразными субъектами РФ как по административно-правовому статусу, так и по площади, этнокультурным традициям, социально-экономическому потенциалу, географическому положению [4] и т. п. вопросы обеспечения регионального развития являются постоянно актуальными. При этом, каждый регион представляет собой самоорганизующийся и саморазвивающийся контур управления [5]. Одним из первых нормативно-правовых актов в этой сфере был Указ Президента РФ от 03.06.1996 №803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»¹. Однако, в данном документе отсутствует четкое определение региона (с позиции целостности), т. е. регион и субъект РФ не одно и то же, к тому же указанный нормативно-правовой акт достаточно политизирован в соответствии со временем его вступления в юридическую силу. В дальнейшем были разработаны нормативно-правовые акты об оценке эффективности деятельности органов власти субъектов РФ и органов муниципальной власти. По истечении определенного времени указанные нормативные правовые акты утратили силу в связи с вступлением в силу новых правовых документов [6]. На данный момент наиболее «новый» документ в области государственной политики регионального развития – Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Таким образом, региональная политика в России отличается динамизмом, причинами которого являются как внешние воздействия, так и внутренние особенности.

¹ Указ Президента РФ от 03.06.1996 N 803 "Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/.

Цель исследования

В связи с вышесказанным была поставлена цель проанализировать трансформацию государственной политики регионального развития в России.

Материал и методы исследования

Материалом для подготовки работы выступили нормативно-правовые документы, размещенные в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», статистические данные Росстата, информационные материалы органов власти, труды российских ученых. Исследование проводится посредством методов анализа и синтеза.

Эволюция нормативно-правового обеспечения региональной политики России

Региональная политика России претерпела множество изменений в процессе эволюции от децентрализации и значительной самостоятельности субъектов РФ до существенной централизации большей части полномочий на федеральном уровне. В итоге, некоторые эксперты отмечают, что отдельные регионы РФ являются дотационными ввиду перечисления значительных средств в федеральный бюджет России (доходы, которые потенциально могли остаться в регионе). В конечном счете, многие руководители органов власти субъектов РФ указывают на значительную зависимость от федеральных органов власти и возрастание значения межличностных отношений.

В последнее время наблюдается трансформация государственной политики регионального развития в сторону предоставления большей самостоятельности административным территориям России. Так, в Указе Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается необходимость повышения степени самостоятельности региональных органов государственной власти при определении путей (способов) достижения поставленных целей при использовании целевых межбюджетных трансфертов². Одним из основных принципов в соответствии с вышеназванным нормативно-правовым документом является реализация стимулирующих мер государственной поддержки деятельности органов региональной и местной власти при условии самостоятельного осуществления ими своих полномочий, установленных Конституцией РФ и федеральными законами.

По оценке эффективности деятельности органов власти субъектов РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 25.04.2019 №193 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц..." утверждена система показателей, в соответствии с которыми формируется рейтинг регионов³. При этом в нормативно-правовом акте отмечается необходимость рассмотрения Правительством РФ возможности предоставления грантов в форме межбюджетных трансфертов тем субъектам РФ, которые демонстрируют наибольшие темпы роста значений показателей. В Указе Президента РФ от 14.11.2017 №548 и

² Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 014.12.2019 г.).

³ Указ Президента РФ от 25.04.2019 N 193 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/.

Постановлении Правительства РФ от 19.04.2018 №472 (в редакции по состоянию на 19.07.2018 г., в современной редакции (18.12.2019 г.) – отсутствует) указывается на 40 регионов – потенциальных получателей грантов⁴.

Таким образом, внедряются элементы конкуренции между субъектами РФ за дополнительное финансирование, критерием чему является наращивание экономического потенциала и, в целом, социально-экономическое развитие. В Стратегии пространственного развития России выделены перспективные специализации каждого региона, тем самым определяя ориентиры роста⁵.

В Европейском союзе также наблюдается процесс трансформации от политики выравнивания уровней развития территорий к развитию конкурентоспособности регионов, активизации эндогенных факторов экономического роста.

Таким образом, основная цель государства – обеспечение сбалансированного территориального развития. Однако, экономическими инструментами прямого характера (трансферты на выравнивание бюджетной обеспеченности и т. п.) ввиду ограниченности государственных экономических ресурсов не представляется возможным в долгосрочном периоде без определенного рода потерь (в т. ч. за счет упущенной выгоды).

Развитие применения экономических инструментов косвенного характера

С целью повышения уровня самостоятельности субъектов РФ, расширения их конкурентоспособности посредством активизации эндогенных факторов экономического роста, органы федеральной власти используют инструменты косвенного характера, в т. ч. создание специальных зон, резиденты которых осуществляют свою деятельность на условиях более мягких, чем другие предприниматели (рисунок 1). Так, О.С. Сухарев отмечает, что налоговые преференции, в т. ч. снижение налогового бремени на производителя, являются полезным с точки зрения придания импульса развитию хозяйственной системы [7]. В работе [8] авторы указывают, что для преодоления диспропорций в региональном развитии органами управления на федеральном уровне использовались различные механизмы, среди которых: разработка отраслевых программ, создание особых экономических зон и бюджетное регулирование, однако отсутствием комплексности в региональной политике объясняется их недостаточная эффективность.

Необходимо отметить, что отмеченные меры также приводят к определенным затратам государства, а точнее их можно выразить в недополучении средств в виде налоговых и таможенных платежей в бюджеты разных уровней. Так, например, согласно отчету Счетной палаты России за 11 лет (2005–2015 гг.) резидентам ОЭЗ предоставлено налоговых льгот и таможенных преференций на 28 млрд руб.⁶ Т. е., это потенциальный доход государства, от которого оно отказывается с целью развития резидентов ОЭЗ с целью расширения производства, привлечения инвестиций, что повлечет увеличение занятости и рост налоговых отчислений. Общая стоимость льгот (налоговые льготы и преференции, которые получает

⁴ Указ Президента РФ от 14.11.2017 N 548 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282702/.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 31.08.2019) <Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года> [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/.

⁶ Зоны особых затрат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/04/10/10619267.shtml>.

бизнес от государства) в 2018 году оценена в 3,1 трлн руб. (с 2015 года они выросли на 63 % с 1,9 трлн руб.)⁷.

Нормативный правовой акт	Институциональное отражение
Федеральный закон "О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.12.2011 №392-ФЗ	Зоны территориального развития
Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 N 116-ФЗ	Особые (свободные) экономические зоны четырех типов
Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ	Территории опережающего социально-экономического развития, созданные на территориях моногородов, ЗАТО, иные
"Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 289-ФЗ (глава 25)	Свободные склады

Рисунок 1. Развитие косвенных инструментов стимулирования региональных систем

Таким образом, косвенные инструменты обладают широким применением в российской практике, среди которых особенно выделяются территории с особым правовым статусом. Динамика создания и прекращения деятельности основных территорий с особым экономико-правовым статусом в России (особые (свободные) экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)) представлена на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2 с середины 2000-х годов получила относительно широкое распространение практика создания особых экономических зон, которые в соответствие с законодательством подразделяются на четыре типа: промышленно-производственного, технико-внедренческого, туристско-рекреационного и портового⁸. В зависимости от типа резиденты имеют различные виды льгот и преференций, т. к. вышеотмеченные условия применяются к конкретным видам деятельности. Большинство ОЭЗ создано в соответствии с федеральным законом от 22.07.2005 №116-ФЗ, а три на основании отдельных нормативно-правовых документов.

⁷ Льготы отменяются: Минфин нашел деньги под указы президента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/09/11831611.shtml>.

⁸ Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 №116-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.

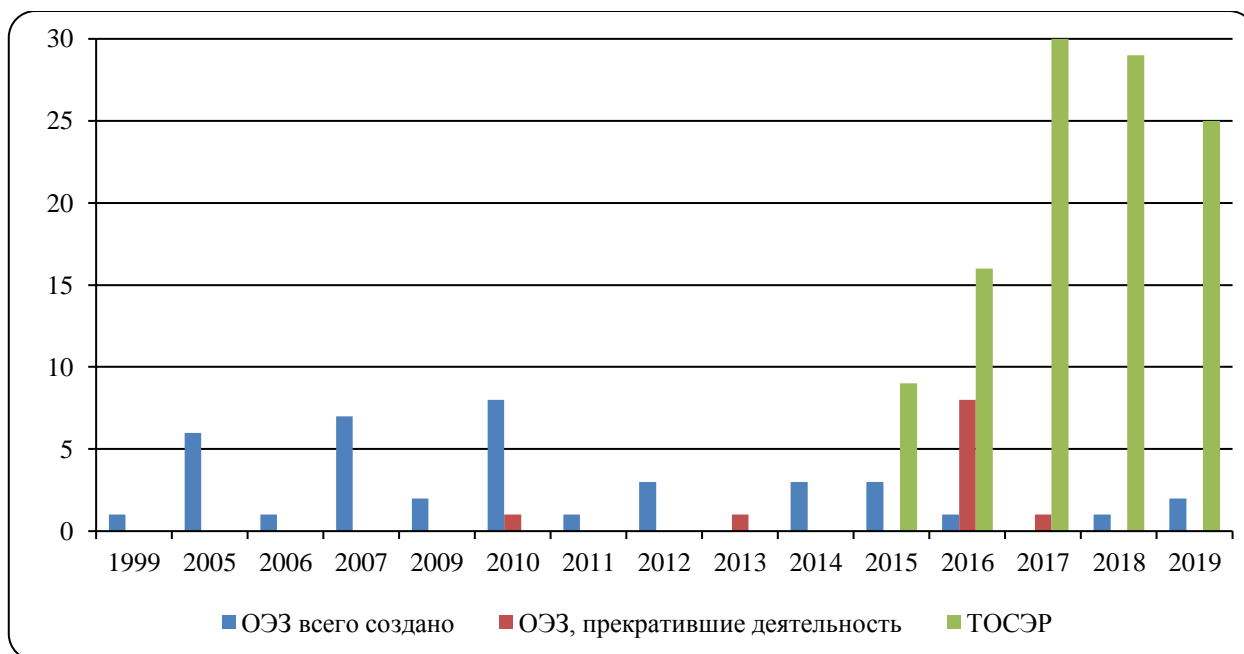

Рисунок 2. Динамика создания и прекращения деятельности основных территорий с особым правовым статусом в России (составлено по данным^{9,10})

Следует отметить, что в 2016 г. по итогам проверки Счетная палата России заключила, что по итогам 11 лет существования многие ОЭЗ оказались неэффективными, при этом были потрачены значительные государственные средства на создание инфраструктуры в рамках механизма ГЧП. В результате, именно в 2016 г. наблюдается наибольшее количество Постановлений Правительства РФ о прекращении функционирования ОЭЗ (см. рисунок 2). Одновременно с этим, в конце декабря 2014 г. вступил в силу федеральный закон, в рамках которого появился еще один инструмент государственной политики стимулирования регионального развития косвенного характера – ТОСЭР¹¹. Первоначально такие территории можно было создавать на Дальнем Востоке, а в последствии и на всей территории России. На рисунке 2 видно, что с 2015 г. наступил период активного создания ТОСЭР в России (за период 2015–2019 гг.: созданные на территориях моногородов – 81; созданные на территориях ЗАТО – 8; иные – 20). Для резидентов подобных зон также предусмотрены определенные преференции и льготы экономического и административного характера (рисунок 3).

При этом указанные инструменты экономического стимулирования регионального развития косвенного характера имеют существенные различия и функционируют параллельно, взаимодополняя друг друга. В данном случае, помимо периода, на который создаются территории (49 лет без продления для ОЭЗ и 70 лет с возможностью пролонгации для ТОСЭР) [9], важным для анализа представляются цели и задачи, а также территории размещения. Так, ОЭЗ создаются для развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных

⁹ Справочная информация: "Территории опережающего социально-экономического развития" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293862/.

¹⁰ Справочная информация: "Перечень особых экономических зон" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/.

¹¹ Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 №473-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции. ТОСЭР же создаются в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

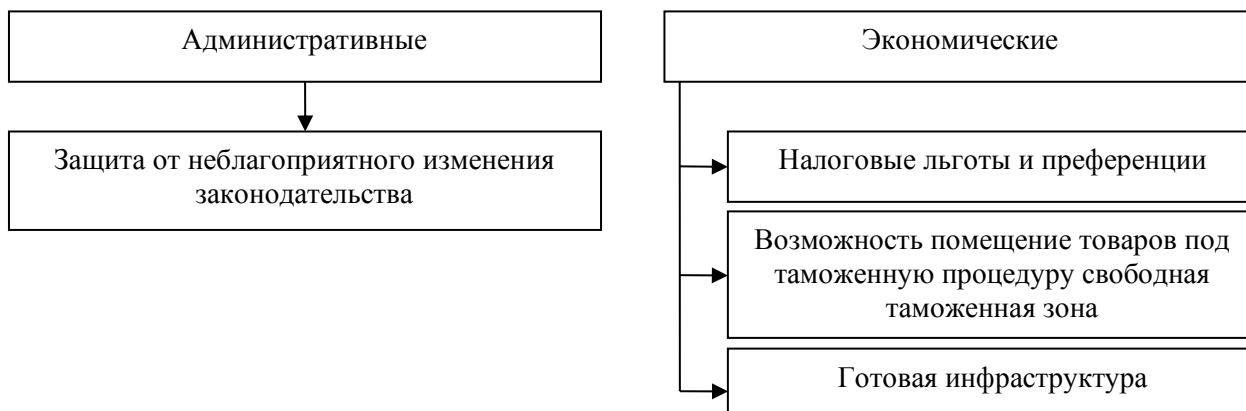

Рисунок 3. Основные льготы и преференции для резидентов ОЭЗ и ТОСЭР

ТОСЭР создается на территории муниципального образования (МО) или территориях нескольких МО в границах одного субъекта РФ, в то время, как ОЭЗ может располагаться как на территории одного МО или территориях нескольких МО в пределах территории одного субъекта РФ или территорий нескольких субъектов РФ.

Таким образом, ТОСЭР является более гибким и ориентированным на региональное развитие (особенно учитывая мультипликативный эффект) инструментом привлечения инвестиций и формирование точек роста.

В дополнении к вышесказанному, с первого июля 2019 г. вступила в силу глава 25 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 №289-ФЗ, в результате чего на территории России появилась возможность создавать свободные склады, владельцы которых имеют право помещать товары под таможенную процедуру свободный склад (т. е. экономить на таможенных платежах) [10].

Прямое государственное стимулирование регионального развития

Однако, несмотря на расширение применения косвенных инструментов в реализации региональной политики России, прямое государственное финансирование продолжает увеличиваться с целью выравнивания уровней социально-экономического развития (преодоление значительной дифференциации регионов). Так, предоставление в 2017 году из федерального бюджета РФ дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации способствовало сокращению различий в уровне расчётной бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными регионами с 5,7 до 2,6 раза^{12,13}. В целом, в 2017 году объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета России составил 1690,1 млрд руб., структура которых приведена на рисунке 4.

¹² Бюджеты субъектов Федерации. Межбюджетные отношения: некоторые важные решения и факты 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/32030/>.

¹³ Объем дотаций регионам впервые превысил 1 трлн руб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2019/5c6c085e9a7947758c7d6d23>.

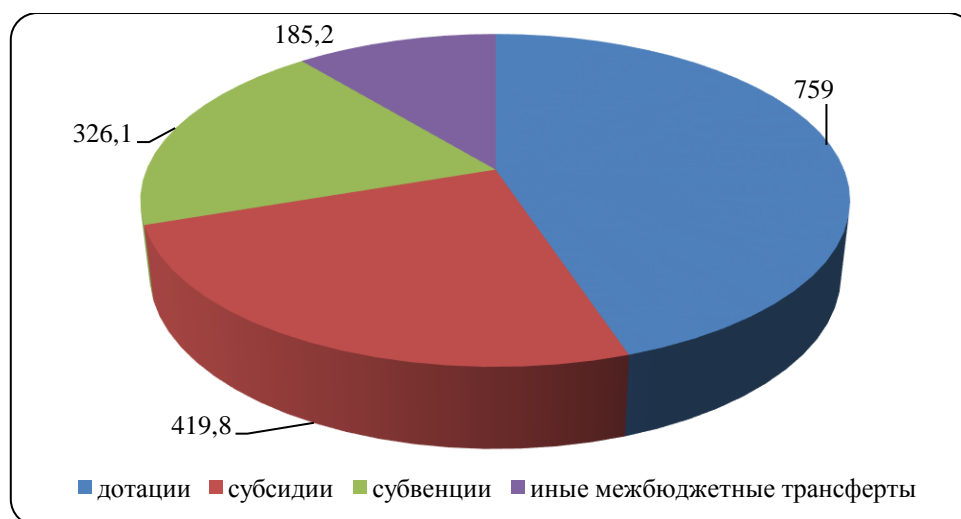

Рисунок 4. Структура межбюджетных трансфертов в 2017 г., млрд руб.

Из рисунка 4 видно, что наибольшую долю занимают дотации, которые в 2017 г. составили 44,91 % всех межбюджетных трансфертов. Динамика объема дотаций за период 2016–2018 гг. представлена на рисунке 5, где отчетливо просматривается тенденция к росту. За два года размер дотаций увеличился более чем в 1,5 раза (на 57,77 %), что свидетельствует о значительной поддержке субъектов РФ со стороны органов федеральной власти.

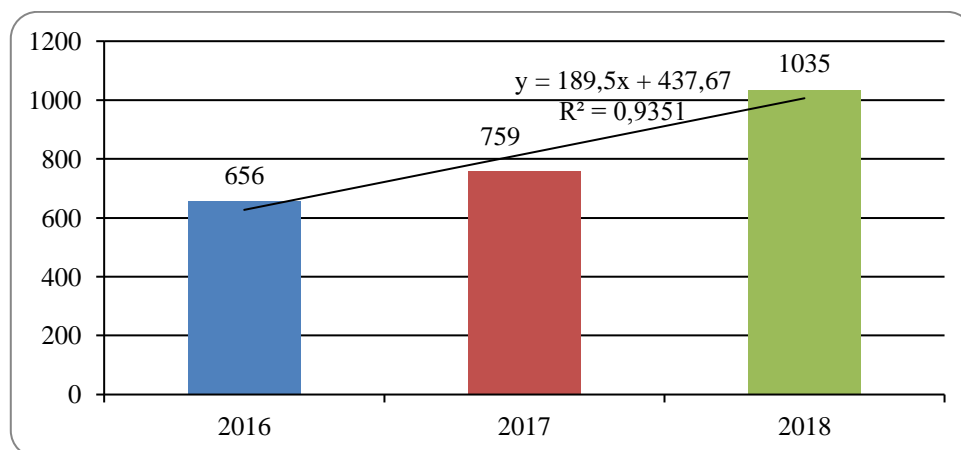

Рисунок 5. Динамика объема дотаций в форме межбюджетных трансфертов, млрд руб.

Таким образом, все еще сохраняется прямая помощь субъектам РФ, которая, отчасти, связана со сложившейся системой перераспределения. Однако, стремление обеспечить большей самостоятельностью органы власти региона постепенно принимают нормативно-правовое описание, а также расширение косвенных инструментов стимулирования.

К тому же, в первом полугодии 2019 г. не осуществлялось финансирование по дотациям бюджетам субъектов РФ за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала (19 960,0 млн рублей) в связи с отсутствием нормативного правового акта Правительства Российской Федерации о распределении указанной дотации¹⁴. Однако, развитие данного аспекта представляется особенно важным, т. к. вводит элемент конкуренции в деятельность органов региональной власти, потому что в «старом» законодательстве только 40 регионов РФ,

¹⁴ Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за I полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://audit.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-2/index.html>.

достигшие наибольших значений показателей, имели право на получение грантовой поддержки.

Следует отметить, что в ЕС также, несмотря на оставшееся преобладание политики выравнивания, повышение конкурентоспособности регионов является перспективным направлением Европейской региональной политики.

Заключение

Таким образом, государственная политика регионального развития России переживает период трансформации от значительной централизации полномочий в рамках органов федеральной власти, к развитию внутреннего потенциала территорий, расширению конкурентоспособности и активизации эндогенных факторов роста. Об этом, косвенно, свидетельствует увеличение разнообразия и практики применения косвенных инструментов стимулирования развития субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 6-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 304 с.
2. Региональная политика территориального развития [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 156 с. – (Проблемы эффективности государственного управления).
3. Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая: монография / под науч. рук. В.А. Ильина, А.А. Шабуновой, К.А. Гулина, Д. Мао. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – 402 с.
4. Тихомиров М.Е. Исследование роли таможенно-логистических терминалов в развитии приграничных регионов России (на примере Курской области) // Вестник Евразийской науки, 2018 №6, <https://esj.today/PDF/55ECVN618.pdf> (доступ свободный).
5. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.
6. Коварда В.В. Анализ динамики нормативного регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Евразийской науки, 2019 №4, <https://esj.today/PDF/02ECVN419.pdf> (доступ свободный).
7. Сухарев О.С. Теория дисфункции экономических систем и институтов. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.
8. Соболева Г. В., Попова И.Н. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2014. – Сер. 5. Вып. 1. – С. 5–26.
9. Коварда В.В. Анализ государственной политики регионального развития в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки, 2018 №4, <https://esj.today/PDF/40ECVN418.pdf> (доступ свободный).
10. Коварда В.В. Анализ влияния территорий с особым правовым статусом на развитие региональных социально-экономических систем России // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 11. – С. 2039–2057.

Kovarda Vladimir Vasilievich

Southwest state university, Kursk, Russia
E-mail: kovarda@yandex.ru

Laptev Roman Alekseevich

Southwest state university, Kursk, Russia
E-mail: laptevr@yandex.ru

Baroyan Anna Araevna

Southwest state university, Kursk, Russia
E-mail: laptevr@yandex.ru

Analysis of transformation of the state policy of regional development of Russia

Abstract. The article considers the dynamics of the development of the state policy of regional development in Russia.

The introduction substantiates the relevance of the research topic, including the transformation of the regional policy of the state from decentralization of the 1990s to the building of the vertical of power in the 2000s and the relative increase in the independence of the subjects of the Russian Federation in recent years.

In the first part of the article briefly analyzes recent changes in the legislation on the state regulation of regional development, in particular, the Decrees of the President of the Russian Federation on fundamentals of the state policy of regional development in Russia and the rating of heads of subjects of Russia, and also the strategy of spatial development of the Russian Federation.

The second part of the work analyzes the development of the use of economic instruments of state stimulation of regional socio-economic growth of an indirect nature. In particular, it is concluded that the use of such a complex institution as territories with a special economic and legal status is expanding, which is confirmed by the dynamics of the formation of such areas in Russia in the last 3 years.

The third part of the article analyzes the direct state stimulation of regional development, expressed mainly in the form of inter-budget transfers, including subsidies for equalization of budget security, etc. it is Noted that despite the development of indirect instruments of regional policy of Russia, the volume of direct financing increases annually: the volume of subsidies increased from 656 billion rubles in 2016 to 1035 billion rubles in 2018.

Thus, in Russia, the state policy of regional development is based on a combination of direct financing and indirect incentives, while being transformed in the vector of expanding the competitive advantages of each subject of the Russian Federation, the activation of endogenous growth factors. A similar trend is observed in the EU.

In conclusion, the relevant conclusions are drawn.

Keywords: region; state policy of regional development; instruments of state policy; transformation; territories with special legal status; subsidies; inter-budget transfer